- Люди Тойоне, прошу вашего внимания.

Крикнул Накатане. Толпа постепенно затихала, и он заговорил снова только тогда, когда воцарилась тишина.

-Мы стоим здесь победителями, несмотря на то, что все против нас. Но эта победа досталась нам дорогой ценой-как мы и предполагали.

- Это, - он указал на погребальный костер, - одни из самых храбрых мужчин и женщин, когда-либо ступавших по этой священной земле восходящего солнца, и наш долг помнить их имена вечно.

- Присоединяйтесь ко мне в молитве, когда я попрошу богов приветствовать их в Такамагахаре.

Дзикодзи передал ему пылающий факел, который он бережно принял обеими руками, Прежде чем начать церемониальные песнопения.

- Боги, простите грехи нам, слабым смертным, когда мы умоляем вас проявить благосклонность к нам, низшим существам.

Он сделал паузу, ожидая, пока собравшиеся люди повторят его заклинание.

- Эти мужчины и женщины, хотя и скромные при жизни, в смерти пробудили свою божественную кровь и доказали свое право стоять перед тобой.

-Мы просим, чтобы ты даровал им безопасный проход, и чтобы они смогли испытать все, что не смогли на этом смертном плане.

На этом песнопения закончились, и он направил мерцающее пламя на ближайшую связку хвороста, которую нарочно оставили открытой. Потребовалось всего мгновение, чтобы огонь вспыхнул, и он распространился очень быстро.

С рядом потрескиваний, все основание было залито пламенем, которое поднялось на вершину пирамиды, пропитывая трупы своим теплом.

Очень немногие не проронили ни слезинки, наблюдая, как голодное пламя пожирает их друзей и семью. Пепел уносило в небо, и они молились, чтобы этого было достаточно для их близких, чтобы добраться до лучшего места.

Накатане и Дзикодзи смотрели, как тело Исиямы исчезает в пламени, и их горе становилось еще сильнее, чем раньше. Мастер сжал кулак, чувствуя ярость от потери своего главного стражника, который служил рядом с ним много лет. Он пытался скрыть слезы, которые

проливал, но это не ускользнуло от старика, который хорошо его знал, потому что его лицо тоже было мокрым.

Мрак смертности был освещен жертвами тех, кто пал перед ними. Скорбеть - значит проявлять уважение. Но выказывать скорбь слишком долго было бы к великой печали тех, о ком мы заботимся, ибо это делает их жертву неуместной, ибо вы стоите еще слабее, чем прежде.

По крайней мере, так они чувствовали себя, когда изо всех сил пытались улыбнуться, несмотря на нахлынувшую на них волну горя. Для одних это было легче, чем для других, но попытка все же была предпринята.

Глубоко вздохнув, Накатане попытался отбросить печаль – по крайней мере, на время – и снова обратился к своему народу.

- Я....

Он сделал паузу, его голос задыхался. Джикодзи крепко сжал его плечо, слегка кивнув, чтобы показать свою поддержку.

Мастер кивнул в ответ, глубоко вздохнув, прежде чем начать снова.

-Теперь я перейду к более легкой теме. Награды! Ха-ха!

Он заставил себя искренне рассмеяться, несмотря на все трудности. Кое-кто ухитрился хихикнуть в ответ, так как уши насторожились при упоминании награды.

- Все, кто служил, включая женщин, получат по 10 серебряных монет за свою службу. Если умер член вашей семьи, который служил, то это будет 50 серебряных монет. Вы можете получить его от их имени.

Шепот прошел по толпе, когда люди обсуждали награду.

- 10 серебряных монет!? Этого ... этого хватит, чтобы прокормить нас на 10 лет! Как же так? Как мастер может себе это позволить?

Награда была огромной, и Генге одобрительно кивнул. Он знал, что, чего бы это ни стоило, мастер сделает все возможное, чтобы помочь своему народу. Но он не знал, насколько далеко ушел учитель. Его казна была полностью опустошена, чтобы отдать эту награду народу.

Его семья, конечно, некоторое время будет бороться с монетой... но он надеялся, что они смогут найти что-то в резиденции Тоды, что компенсирует их потери. Конечно, он был готов и вовсе ничего не найти.

Дзикодзи протянул ему свиток, на котором были написаны имена всех жителей деревни, участвовавших в сражении. Он также отмечал, умерли такие люди или нет. Это было довольно болезненное чтение, и когда его глаза скользнули по имени Ишияма, он почувствовал, как что-то напряглось.

Прочистив горло, он начал читать их вслух.

- Рейзэй Коресукэ… 10 серебряных монет. Пожалуйста, подойди и забери свою награду

Вперед вышел мужчина средних лет, слегка прихрамывая. Накатане опустил руку в маленький сундучок с монетами и отсчитал десять, прежде чем вложить их в руки мужчины.

- Благодарю вас за службу.

Мужчина благодарно поклонился, почти ошеломленный суммой денег, которую держал в руках. Он крепко сжал его обеими руками, пробираясь сквозь толпу, все еще крепко сжимая их, чтобы не уронить ни одной монеты.

Когда человек снова вернулся к массе, которая была толпой, учитель продолжил список, называя имя умершей женщины. Ее 11-летняя дочь выступила от ее имени, поощряемая отцом. Накатане одарил ее улыбкой, любезно протягивая монеты и изо всех сил стараясь не усилить ее нервозность.

Путь шел довольно медленно, потому что мастер уделял каждому получателю все свое внимание, но никто не скучал, потому что предвкушения такой щедрой награды было достаточно, чтобы успокоить любое беспокойство.

Вскоре были вызваны бойцы из отряда Гэнге, под одобрительные возгласы товарищей, которые хлопали их по спине, когда они проходили сквозь толпу. Мужчины удивлялись количеству монет, с которыми они возвращались, изо всех сил стараясь поверить, что они настоящие.

Прозвучало имя Морохиры, и он уверенно прошел сквозь толпу. Когда он приблизился к выходу, кто-то окликнул его.

- ЗВЕРЬ!

Он обернулся и увидел поднятый кулак Кусидзу, который сражался бок о бок с Морохирой. Эти двое питали друг к другу определенное уважение, особенно после той кровавой истории. "Зверь" принял похвалу с сердечным смешком и поднял кулак в ответ.

- Ага! Я же чертов зверь!

Его низкий крик был почти ревом, и вскоре другие мужчины издали несколько криков, приветствуя его как зверя. К ним присоединились Аритада и Еритомо. Не было ни одного человека, более достойного такого титула. Он сражался как Одержимый, внушая страх даже своим товарищам.

Накатане с удовольствием наблюдал за обменами, передавая ему монеты.

Морохира взглянул на свои ладони, пересчитывая монеты, просто чтобы быть уверенным.

- Погодите, хозяин, вы поставили здесь 11.

- Достойная награда за "зверя", не правда ли?

В толпе раздался смешок, и оба мужчины улыбнулись друг другу. Сжимая монеты в руке, он с уважением кивнул мастеру, прежде чем повернуться и направиться к толпе.

Рин была следующей, подбадриваемая Акико, которая стояла рядом с ней. Другие женщины в толпе тоже хотели поддержать ее, хотя они были немного сдержаннее мужчин и только из вежливости делали это молча.

-Я слышал от своей дочери, что ты дралась как тигрица, юная Миура-кун.

Похвалил Накатане, вручая ей награду.

Она слегка покраснела, услышав похвалу от человека столь высокого положения, но все же попыталась смиренно принять ее.

-Это ваша дочь дралась, как львица, сэр.

Она неуверенно ответила:

Он улыбнулся ее ответу, глядя ей вслед с некоторым одобрением.

А потом подошел Масаацу с твердым выражением лица-хотя оно грозило в любой момент сломаться от криков, доносившихся из его подразделения.

- Давай, Миура! Возьми эти монеты!

Крики были такими глупыми, но это было сделано намеренно. Это быстро превратилось в игру, чтобы посмотреть, смогут ли они заставить получателя смеяться, когда он поднимется, чтобы забрать свою награду.

К его чести, ему удалось сохранить самообладание, но как только он вернулся обратно к мужчинам, он быстро разразился приступом смеха. Генге широко ухмыльнулся, увидев, как яростно смеется его брат.

Но это не могло отвлечь его от нервозности, которая сидела у него на груди. Это началось в его животе как серия бабочек, которые вскоре порхали к его сердцу. Он задавался вопросом, почему он нервничал, собирая простую награду перед таким количеством людей? Он делал это без малейшего намека на эмоции перед толпой в сотни раз больше.

- Может быть... может быть, это потому, что мне небезразлично, что думают обо мне эти люди?

Рассуждал он.

- Миура Тадаката! Поднимайся и получи свою награду.

Его имя было произнесено, и его мысли немедленно сузились. Нервозность усилилась, и он почувствовал прилив адреналина.

Он прошел сквозь толпу людей, которые расступились, когда он вышел наружу. Они смотрели в его сторону, провожая взглядом. Он удивился, почему толпа так молчалива.

- Миура!!

Раздался крик, и он оглянулся, чтобы увидеть поднятый кулак Роккаку. Его обычно спокойное лицо и веселая улыбка исчезли. Выражение его лица стало жестким и совершенно серьезным.

- Миура!!

Несколько других мужчин подняли кулаки, чтобы окликнуть его по имени, в том числе его брат и Китадзе.

- Миура!!

А потом все подразделение подняло кулаки после того, как выкрикнуло его имя. Он уставился на них, его тело внезапно охватил озноб. Выражение их глаз было устрашающим. Он никак не мог осознать, что эти люди с таким выражением лица выкрикивают его имя.

Время словно замедлилось, когда он обернулся, только чтобы услышать еще один шквал приветствий, подстегивающих его вперед.

- Миура!!

Он встретился взглядом с Накатане и остановился. В его глазах отразилась та же напряженность, что и у людей, которых он вел за собой.

Ему потребовалось огромное усилие, чтобы снова двинуться вперед, и ему показалось, что прошла целая вечность.

Он подошел к Накатане и встал на деревянную платформу, открывая ему вид на всю толпу.

Учитель положил руку ему на плечо и повернулся вместе с ним лицом к толпе.

- А теперь ... Миура слушай. Хм... Что нам с ним делать? Хватит ли десяти серебряных монет?

- ЧЕРТ ВОЗЬМИ, НЕТ!!

Крикнул Роккаку, быстро прикрыв рот рукой, сообразив, что заговорил не в свою очередь

- Ха-ха-ха. Я согласен! Мальчик вел только 15 человек против 100 Тоды. Ну ... 110. И маленький негодяй действительно победил! Итак, что мы дадим мальчику, который убил Тоду своими собственными руками?

- 90 серебряных!

Крикнул мужчина.

- 1 ЗОЛОТАЯ МОНЕТА!

Крикнул другой.

- ЛОШАДЬ, ПОТОМУ ЧТО ОН ПОШЕЛ И УБИЛ ДРУГУЮ!

Крикнул Роккаку, к большому удивлению остальной части толпы.

Накатане тоже улыбнулся.

-Это хорошо... это хорошо. Но те не используют его особых талантов ... вместо этого я предложу ему следующее: присоединяйся ко мне и стань командиром моего – еще не сформированного – подразделения спецназа. Я дам тебе 3 дня на это.-

Он не успел закончить свою речь, как юноша рядом с ним предсказал его нетерпение.

- Я СОГЛАСЕН!

Крикнул Генге откровенно, возможно, даже чересчур резко.

-Ты уверен? Это очень ответственная должность…

Он серьезно кивнул и повторил:

- Я согласен.

В бою он открыл в себе ту сторону, о существовании которой даже не подозревал. Теперь, когда война закончилась, он не знал, в каком направлении двигаться дальше. А потом Накатане предложил ему-крестьянину-должность на всю жизнь. Положение, которое гарантировало бы безопасность его семьи. И прежде всего, положение, которое позволит ему сражаться бок о бок с теми блестящими людьми, которых он обнаружил в самые трудные времена.

- Миура!! Миура!! Миура!!

Его люди одобрительно закричали, разделяя его чувства. Они не могли отступить в царство людей после того, как испытали, что значит быть богом.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1086421